

После того, как Фен Лии поднялся наверх, в гостиной остались только отец Фен и Фен Юйчжао.

Отец Фен чувствовал, что люди, живущие в приюте, были бедными и никчемными, однако он не осмеливался сказать эти слова перед Фен Юйчжао.

- Лии не так давно вернулся в семью Фен, так что у него еще нет чувства принадлежности к ней. Если ты сейчас будешь возить его обратно в приют, то разве это не приведет к тому, что он еще укрепит это место в своем сердце? Если так будет продолжаться и дальше, то когда он начнет олицетворять себя с семьей Фен?

Фен Юйчжао презрительно усмехнулся:

- Так ты имеешь в виду, что мы должны прекратить все контакты Фен Лии с приютом?

Отец Фен согласно кивнул:

- Я просто беспокоюсь о нашей семье. Посмотри на его нынешнее отношение ко мне и твоей матери. Он, очевидно, все еще ведет себя отчужденно и не относится к нам как к своим биологическим родителям.

Хотя Фен Юйчжао только что настаивал на том, чтобы Фен Лии поднялся наверх, тот беспокоился, что его старший брат поссорится с отцом. Так что когда он дошел до угла за лестницей, он остановился и прислушался с беспокойством, пытаясь понять, что происходит в гостиной. Услышав разговор между отцом Фен и Фен Юйчжао, он немного неловко поджал губы. Действительно, он все еще не мог вести себя ласково перед отцом и матерью Фен.

Как раз в тот момент, когда Фен Лии почувствовал себя виноватым, Фен Юйчжао, находящийся в гостиной, издал презрительное фырканье.

- Сегодня я действительно увидел что-то необычное, - Фен Юйчжао посмотрел на отца Фена взглядом, наполненным сарказмом. - Впервые я увидел кого-то, кто призывает собственного сына быть неблагодарным. Это так высокопарно. Эти люди вырастили твоего сына до такого возраста, и ты даже не то, что отказываешься отблагодарить их, но и на самом деле хочешь, чтобы он прекратил любой контакт с ними.

Фен Юйчжао изначально уже был недоволен тем, что происходило в первоначальном сюжете. Но теперь, когда он увидел, что отец Фен ведет себя точно так же, как в сюжете, его гнев действительно прорвался наружу.

Несмотря на это, отец Фен все еще продолжал как будто насмехаться над ним, произнося:

- Если бы Лии не был таким далеким от нашей семьи, то у меня не было бы такой идеи.

Фен Юйчжао усмехнулся:

- Ты защищаешь Фен Юйцина как своего собственного сына, и теперь у тебя все еще хватает наглости обвинять Фен Лии в том, что он не близок с тобой? Если ты хочешь, чтобы он сблизился с тобой, то это легко. Просто немедленно изгони Фен Юйцина из этой семьи. Разве ты не можешь сделать такую простую вещь?

Лицо отца Фена заледенело:

- Это две совершенно разные вещи, и их вообще нельзя сравнивать.

- О, мне интересно, действительно ли ты так думаешь, или просто притворяешься? – лицо Фен Юйчжао также было ледяным, и он критически посмотрел на отца Фена. – Впрочем, меня не волнует, действительно ли ты не можешь понять этого или у тебя есть какие-то другие цели. Самое главное, что именно ты, как родитель, несешь основную ответственность, так что если Фен Лии не близок с тобой, то ты должен обвинять себя, а не возлагать все на него.

Во взгляде отца Фена быстро промелькнуло чувство вины. Он сухо улыбнулся:

- Это были просто небрежные жалобы, почему ты так злишься? Если бы Лии был более сыновним, я бы не возражал, чтобы он возвращался в приют. Кроме того, этот приют очень сильно помог нашей семье, и я, естественно, в глубине души очень благодарен людям, работающим там.

Фен Юйчжао продолжал сохранять полную невозмутимость:

- Слова не имеют значения, самое важное – действия. Так что если ты благодарен, то должен доказать это.

Отец Фен согласно кивнул:

- Это естественно. Когда появится подходящая возможность, я, естественно, помогу приюту.

Уголок рта Фен Юйчжао презрительно дернулся:

- Раз ты настолько искренен, то я порадую тебя, сказав, что прекрасная возможность появилась уже сейчас. Мы с дедушкой уже все обсудили и планируем создать фонд помощи учащимся из приюта на имя Лии. Этот фонд будет финансировать обучение детей из приюта и награждать их за отличные оценки.

Этот вопрос Фен Юйчжао на самом деле уже обсудил раньше. Итогом того разговора были те подарки, о которых раньше говорил Фен Лии по телефону.

Видя, что лицо отца Фена начало постепенно зеленеть, Фен Юйчжао слегка приподнял уголок рта:

- Изначально мы не планировали приглашать тебя участвовать, но поскольку ты настолько искренний, то я решил, что было бы неплохо иметь еще одного спонсора.

Он сказал эти слова исключительно для того, чтобы намеренно забрать деньги отца Фена. На самом деле, даже если бы тот сегодня ничего не сказал, Фен Юйчжао уже планировал заставить кошелек отца Фена опустеть.

- На самом деле, нам сейчас нужно не так уж и много денег, - выражение лица отца Фена начало постепенно улучшаться, но в следующую секунду он услышал, как Фен Юйчжао легким тоном произнес. - Просто добавь три миллиона.

Три миллиона.

Лицо отца Фена мгновенно позеленело еще больше.

Фен Юйчжао, увидев болезненное выражение лица, почувствовал, как в его сердце вспыхнула искра счастья.

Отец Фен в настоящее время являлся генеральным директором дочерней компании, принадлежащей семье Фен. Хотя эта дочерняя компания и штаб-квартира «Фен Групп» не были тесно связаны, дедушка Фен все еще прекрасно знал, что происходило в одной из подчиненных компаний. К примеру, не так давно отец Фен присвоил себе 3 миллиона из средств дочерней компании.

Дедушка Фен всегда надеялся, что в будущем Фен Юйчжао возглавит семью Фен, так что он постоянно рассказывал ему о больших и маленьких делах, происходящих в компании.

Отец Фен всегда считал, что он не оставляет никаких следов, и даже представить себе не мог что дедушка Фен получил эту новость как только он начал свои махинации.

Дедушке Фен было плевать на эти три миллиона, так что он предпочел закрыть на это глаза. Однако Фен Юйчжао не был настолько добр. Лучше было пожертвовать эти три миллиона детям из сиротского приюта на учебу, чем оставлять их в руках отца, чтобы он потратил их впустую.

Фен Юйчжао посмотрел на отца Фена и вздохнул:

- Ах, какая жалость, что уже так поздно, иначе я бы немедленно позвонил дедушке и сообщил ему такую хорошую новость. В конце концов, когда речь идет о благотворительности для воспитанников приюта, то чем больше денег собрать, тем лучше.

Отец Фен все еще колебался, действительно ли стоит отдавать три миллиона, но когда он услышал, как Фен Юйчжао упомянул дедушку Фена, то понял, что у него просто не было времени. Если он не даст денег, то это может повлиять на мнение дедушки Фена о нем, что не принесет ему никакой пользы.

Отец Фен изо всех сил попытался выдавить улыбку:

- В конце концов, этот приют был добр к нашей семье, так что мы должны отплатить ему тем же самым.

Фен Юйчжао, поняв, что достиг своей цели, не хотел больше болтать с отцом Фен. Так что он прямо сказал:

- Ты должен помнить номер моего банковского счета. Просто переведи деньги на мою карту завтра с утра.

Сказав это, Фен Юйчжао неторопливо начал подниматься по лестнице, оставив отца Фена переживать за пропавшие деньги в гостиной.

Как только Фен Лии услышал шаги Фен Юйчжао, он поспешно прокрался наверх, покидая лестницу. После того, как он вернулся в комнату, он все еще думал о разговоре Фен Юйчжао и отца Фена, который только что состоялся.

Когда он был сегодня в приюте, то видел, как матушка Сюй и Фен Юйчжао на некоторое время уходили в кабинет, чтобы поговорить. В то время он не знал, на какую тему они разговаривали, но теперь можно было предположить, что они обсуждали гранты, которые будут выданы приюту.

До этого плата за обучение детей в приюте всегда была большим камнем, висящим на сердце Фен Лии. Однако теперь этот большой камень был уничтожен Фен Юйчжао. Фен Лии не мог удержаться от улыбки.

Если бы не беспокойство о том, что Фен Юйчжао узнает о том, что он подслушивал его разговор с отцом Феном, а не послушно пошел наверх, он тут же бросился бы к своему старшему брату, чтобы поблагодарить его и выразить свою радость.

Ночь пролетела быстро, и в мгновение ока наступило раннее утро.

Фен Юйчжао изначально планировал дождаться, пока фонд помощи приюту не будет полностью организован, прежде чем рассказать обо всем Фен Лии. Просто он не ожидал столкнуться с отцом Феном прошлой ночью.

После того, как Фен Юйчжао надавил на отца Фена, тот, вернувшись в свою комнату, не в

силах подавить гнев в своем сердце, пожаловался на его поведение матери Фен. Собственно, Фен Юйцин, который пришел пожелать им доброй ночи, также услышал эту новость.

Фен Юйцин, услышав об этом, мгновенно почувствовал сильную ревность. Что вообще такого хорошего было в Фен Лии, что Фен Юйчжао так сильно защищал его?

На втором этаже Фен Юйчжао и Фен Лии наткнулись друг на друга, как только вышли из своих комнат. Фен Юйчжао, увидев Фен Лии, кивнул в знак приветствия. Фен Лии также с радостью ответил на его приветствие.

Когда эти двое гармонично вошли в столовую, то увидели сидящую за столом троицу людей с очень сложными выражениями на лицах.

<http://bllate.org/book/14574/1291254>